

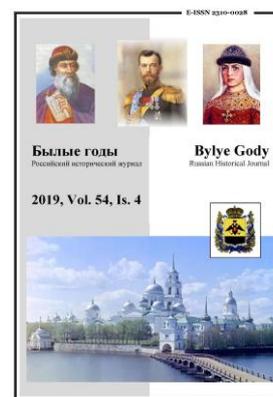
Copyright © 2019 by International Network Center for Fundamental and Applied Research

Copyright © 2019 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
Co-published in the Slovak Republic
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 54. Is. 4. pp. 1565-1575. 2019
DOI: 10.13187/bg.2019.4.1565
Journal homepage: <http://ejournal52.com>

Development of the XIX century Anglican–Orthodox Dialogue in the Foreign Historiography Evaluation

Nikolai N. Poliakov ^{a, *}, Olga K. Mikhelson ^b

^a St. Petersburg State University, Russian Federation

Abstract

The article presents the study of western historiography of Anglican and Orthodox dialogue in the XIX century. The relations between the Church of England and Orthodox churches in the XIX century, including the Russian Orthodox Church, is an essential aspect of the history of Anglican and Orthodox relations, no less important for Russia than for the UK. However, it still has not received enough scientific attention. The paper highlights the key aspects of the development of Anglican and Orthodox relations in the XIX century and analyzes their interpretations proposed in foreign historiography. The article demonstrates that the predominant research is of individual personalities, primarily the key figures for the Anglican and Orthodox dialogue in the XIX century – Palmer and Neale. Studying the causes of Anglican and Orthodox contacts in the XIX century, western researchers highlight both the political aspects and the internal Church situation in the Church of England, as well as theological and dogmatic considerations and personal enthusiasm of individual Anglicans concerning the Orthodox East. The researchers agree that the basis of the Anglican and Orthodox dialogue was the Branch Theory of the Anglican catholic orthodox church, developed by representatives of the Oxford movement, as well as the doctrine of the Apostolic succession of the Church of England.

Keywords: Anglican and Orthodox dialogue, Oxford Movement, Newman, Palmer, Neale, Liddon, Birkbeck.

1. Введение

Связи между Церковью Англии и православными церквями в XIX в., в том числе Русской православной церковью, – весьма интересный сюжет истории англикано-православных взаимоотношений, и для России представляет не меньший интерес, чем для Великобритании. Однако он до сих пор не получил достаточного внимания, особенно в отечественной науке. Цель данной статьи – осветить ключевые аспекты развития англикано-православных взаимоотношений в XIX в. и проанализировать их интерпретации, предложенные в зарубежной историографии. Актуальность исследования заключается в том, что оно позволит заполнить очевидную лауну и подготовит почву для дальнейшего систематического изучения истории англикано-православного сотрудничества.

2. Материалы и методы

Статья имеет историографический характер, объектом изучения в ней выступают западные научные работы, посвященные англикано-православному диалогу в XIX в. Исследование построено на принципах научной достоверности и объективности, методологическую основу составили контекстно-текстуальный и компаративистский методы, которые позволили проанализировать различные исследовательские подходы к изучению англикано-православного взаимодействия в историческом контексте.

* Corresponding author

E-mail addresses: t.chumakova@spbu.ru (T.V. Chumakova)

3. Обсуждение

Исследованием англикано-православного диалога занимался целый ряд западных авторов, однако большинство трудов было посвящено не отношениям с Русской православной церковью, на изучении взаимодействия с которой будет сделан акцент в данной статье, а контактам с другими православными церквями (Wordsworth, 1898; Istavridis, 1966; Coakley, 1992; King, 2009). В отечественной науке этому вопросу до сих пор не было уделено достаточного внимания. На русском языке по этой теме есть несколько статей дореволюционных авторов (Михайловский, 1864; Образцов, 1866) и ряд небольших работ современных исследователей (Соловьева, 1997; Федотов, 2017; Чумакова, 2018). На Западе исследований больше, особенно в отношении представителей Оксфордского движения (Kötz, 1932; Fouyas, 1972; Litvack, 1994; Weeler, 2006; Chapman, 2014; Courtney, 2014), о котором в последнее время и в России (Стецкевич, 2010; Baryshnikov et al., 2017), и на Западе написано очень много: так, библиография трудов о трактарианцах, составленная в 2009 г. Л. Крамбом, насчитывает 8281 наименование (Crumb, 2009). При этом именно историографического текста, систематизирующего исследование англикано-православного диалога, до сих пор нет ни в России, ни на Западе.

4. Результаты

Развитие взаимоотношений между восточными православными церквями и Церковью Англии в XIX в. было осложнено более ранними контактами англичан с православными иерархами. Вплоть до XIX в. контакты англикан с православными были редкими и при этом подчас компрометировали Церковь Англии в глазах православных иерархов. Важнейший подобный эпизод – история переговоров восточных иерархов с нонджурерами (от англ. non-jurors («неприсягнувшие»), то есть епископами, которые в 1688 г. отказались принести присягу Вильгельму III Оранскому и были низложены. В Женеве в 1629 г. вышел трактат «Исповедание веры православной», приписанный Константинопольскому патриарху Кириллу Лукарису, из которого нонджуреры позднее почерпнули ряд сведений о восточном православии, не зная, что он был подделкой. В 1714 г. Лондон посетила делегация Александрийского патриарха во главе с архиепископом Арсением Фиванским, встретившимся со многими англиканами, в том числе и нонджурерами. После этого Арчибалд Кэмпбелл и четверо других англиканских епископов-нонджуреров составили проект конкордата с православием, копия которого была передана Арсением и Петру I, и предприняли ряд попыток к принятию нонджуреров в молитвенное и литургическое общение с православными церквями. В 1722 г. нонджуреры получили ответ – «Послание патриархов восточно-кафолической церкви о православной вере» (написанный еще в 1718 г.), в котором говорилось, что православие является единственной истинной, религиозной и правильной верой, и нонджуреры могут быть приняты в литургическое общение только после принятия ими всех православных догматов. Нонджуреры в своем ответе 1722 г. просили о сохранении для них ряда ритуальных и догматических особенностей, в том числе отказывались от почитания икон, святых и Богородицы. Также нонджуреры направили письмо в Петербург в Святейший правительствующий синод с просьбой о содействии в переговорах, на что было получено согласие. Однако смерть Петра I сорвала процесс, к тому же в 1725 г. архиепископ Кентерберийский Уильям Уэйк, которому, наконец, стало известно об этой истории, написал письмо Иерусалимскому патриарху Хрисанфу, разъясняя, что «некоторые раскольнические священники нашей собственной церкви писали вам под мнимыми титулами архиепископов и епископов Англиканской церкви и искали церковного общения с вами; сами не имея ни места, ни кафедры в Англии, они пытались обмануть вас, не знаящих об их расколе» (Langford, 1966: 131).

Большинство западных исследователей, оценивая эти события, сходятся во мнении, что они осложнили дальнейшие контакты англикан с православными, поскольку последние начали относиться к англиканам с подозрением (Weeler, 2006: 90). Например, профессор университета Белфаста Л. Литвак замечает: «Предложения о сближении, которые были сделаны Русской православной церкви, – самой большой и, благодаря благоприятным политическим и экономическим связям, существовавшим между Англией и Россией, самой доступной из восточных общин, были омрачены историей с нонджурерами» (Litvack, 1994: 47).

Существенный рост интереса к православию в Великобритании в XIX в. был во многом связан с Оксфордским движением. Первая треть XIX столетия оказалась непростой для Церкви Англии, чье монопольное положение в религиозной жизни страны серьезно поколебалось: в 1828–1829 гг. равные с англиканами политические права были предоставлены членам других протестантских церквей и католикам. Параллельно росло количество диссентеров. В 1832 г. правительством был предложен билль о реформе, предполагавший сокращение числа епархий Англиканской церкви Ирландии. Это событие послужило толчком для начала Оксфордского движения – направления в церкви Англии, приверженцы которого (среди них Дж.Г. Ньюмен, Дж. Кибл и Э.Б. Пьюзи) выступали за восстановление ряда традиций Древней церкви. Важнейшие идеи движения были сформулированы в «Трактатах для нынешнего времени» – серии из 90 теологических сочинений, опубликованных с 1833 по 1841 гг., в связи с чем оно также часто именуется трактарианством. Именно контакты

трактариан с православными и знаменуют собой новый виток развития англикано-православных отношений, во многом определивший и отношения между церквями в дальнейшем.

Одно из важнейших положений трактарианства – т.н. «теория ветвей». В 1829 г. Ньюмен выступил с проповедью «Подчинение церковной власти», в которой произнес: «Мы – английские католики; за границей – римские католики, некоторые из которых также среди нас; в других местах есть греко-католики» (Newman, 1991: 278). Именно это трехчастное разделение Католической церкви в дальнейшем и получило название «теории ветвей». Изучая истоки этой теории, Г.В. Флоровский, живо интересовавшийся трактарианством, отмечает, что, хотя они не совсем ясны, возможно Ньюмен почерпнул идею «ветвей» в молитве Ланселота Андриуса «Pro Ecclesia Catholica: Orientali, Occidentali, Britannica» (Florovsky, 1975: 222).

Большинство исследователей трактарианства солидарны в том, что именно теория ветвей послужила основой специфического экуменизма, характерного для Оксфордского движения. Детальный анализ экуменизма трактарианцев был проделан профессором Оксфорда М. Чэпмэном, утверждавшим, что, согласно риторике трактарианцев, Церковь Англии была той же церковью, что и апостольская, а события Реформации просто избавили ее от «наихудших злоупотреблений» Рима. Следовательно, полагает Чэпмэн, совершенно неправильно рассматривать «католическое возрождение в Церкви Англии как «экуменическое провидение» (Chapman, 2014: 11). В этом положении Чэпмэн полемизирует с более ранней работой Миллера, романтизирующей интерес трактарианцев к христианскому единству (Miller, 1984). Согласно Чэпмэну, представители Оксфордского движения изначально считали свою церковь апостольской и вселенской (католической), из чего логически проистекает теория ветвей. Он отмечает, что наиболее видные лидеры Оксфордского движения – Ньюман, Кибл, а позже Пьюзи – разделяли чувство историчности и идею неизменности веры, переданной Англиканской церкви церковью времен апостолов. Именно поэтому трактарианское «историческое воображение» и было направлено на раннюю церковь, современным представителем которой являлась для них Церковь Англии (Chapman, 2014: 11-12). Из представлений об апостольской преемственности Церкви Англии и проистекает естественное для подобной позиции увлечение Ньюмэна и других трактарианцев восточными Отцами (Dessain, 1976; King, 2009). Перу самого Ньюмэна принадлежит обширное историческое исследование арианства (Newman, 1871).

Чэпмэн предполагает, что экуменизм трактарианцев, особенно их интерес к православию, возник уже в 1840-х гг. и связан с изменениями политической ситуации. «Открытость Востоку» возникла в связи с постепенным распадом Турецкой империи, приведшим к возникновению «вакуума власти на Востоке», который, в свою очередь, создал условия для возможных дискуссий о воссоединении «между оторванными друг от друга неримскими церквями Востока и Запада» (Chapman, 2014: 209). Однако другие исследователи склонны видеть за увлечением англикан трактарианцев православием не политические, а богословские и церковные причины. Так, Дж. Кортни замечает: «Стремясь подтвердить как для евангельских протестантов, так и для римских католиков утверждения Англиканской церкви о своей всеобщности (католичности) и апостольской преемственности, трактарианцы нашли очевидные преимущества в православной традиции автокефальных церквей, женатом духовенстве, активной монашеской жизни и древних истоках» (Courtney, 2014: 90).

Пьюзи также признавал, что возобновление диалога с восточной церковью может быть весьма плодотворным не только для облегчения проблем, испытываемых в то время англиканами, но и для содействия окончательному воссоединению христианской веры. В 1841 г. он писал, что не стоит «обращать свой взор исключительно на Западную церковь» и «после долгой разлуки, в которой Восточная Церковь не знала даже нашего наименования, не говоря уже о нашем истинном характере, Бог, кажется, снова открывает нам пути доброжелательного общения с некоторыми ее частями» (Litvack, 1994: 55).

Интерпретируя этот пассаж из письма Пьюзи, Литвак замечает, что «воссоединение представлялось естественным результатом учения трактарианцев», а их экуменизм не только в отношении Востока, но и Рима следует рассматривать как «неотъемлемую часть католического возрождения в англиканстве». В этой связи свойственное Оксфордскому движению представление о едином вселенском (католическом) характере церкви «оказалось движущей силой индивидуальных экуменических контактов с христианским Востоком» (Litvack, 1994: 56).

И действительно, интерес к православию был свойственен многим представителям Оксфордского движения, в особенности Уильяму Палмеру (в истории трактарианства оставили заметный след два Уильяма Палмера, здесь и далее речь будет идти о Палмере из колледжа Св. Магдалены), предпринявшему две поездки в Россию, и Джону Нилу, написавшему труд по истории Восточной церкви (Neale, 1847). Также в 1867 г. в Россию приезжал Генри Лиддон, а в конце XIX – начале XX вв. Россию многократно посещал Уильям Биркбек, увлекавшийся православием и учением славянофилов.

Первым и, возможно, самым ярким из подобных индивидуальных контактов трактарианцев с православием можно назвать приезд в августе 1840 г. в Россию Уильяма Палмера (1811–1879). Целью

его посещения было убедить иерархов Русской православной церкви, которую Палмер, согласно учению Оксфордского движения, рассматривал как одну из ветвей Католической апостольской церкви, наряду с Римской католической церковью и англиканской, в том, что между церковью Англии и православием нет значительных доктринальных расхождений, а потому их объединение возможно.

В России Палмер был принят многими высокопоставленными людьми, в том числе он общался с московским митрополитом Филаретом, которого считал величайшим русским богословом своего времени, обер-прокурором Синода Н.А. Протасовым, унтер-прокурором Синода А.Н. Муравьевым и главным священником армии и флота В.И. Кутневичем, но, несмотря на достаточно радушный прием, православные иерархи оказались далеко не так убеждены в единстве Русской православной церкви и Церкви Англии, как Палмер. Уилер приводит следующие слова Муравьева по этому поводу: «Вы отделились от латинской церкви 300 лет назад..., мы думаем, что даже латинская церковь еретична; но вы – отступники от отступников, прогрессия от плохого к худшему». Муравьев считал, что папа был Патриархом английской церкви до Реформации; поэтому «любое общение должно быть через папу и Римскую церковь..., сначала примиритесь со своим патриархом, а потом приходите и поговорите с нами, если вы думаете, что вам есть что нам сказать» (Palmer, 1882: 229-230). В России в принципе не понимали, зачем Палмер просил принять его в церковное общение с РПЦ, когда он мог посещать службы англиканской общины в Петербурге (Palmer, 1882: 356). Палмеру предлагали отказаться от англиканства и принять православие, на что он, безусловно, также не был согласен. Наконец, неясный статус Палмера – его визит был частной инициативой – также, по-видимому, не позволял православным иерархам отнестись к его предложениям серьезнее.

Тем не менее, в марте 1841 г. Палмер подал митрополиту Филарету письменное прошение о включении его в церковное общение, подчеркивая, что исповедует Никео-Царьградский символ веры и считает себя приверженцем «той же веры, что и Восточная Церковь», а также указывая на то, что споры об очевидных причинах разделения, таких как *fitioque* и почитание икон, велись несколько столетий до 1054 г., не вызывая разрыва и не препятствуя общению (Weeler, 2006: 126). В своем ответе Филарет подчеркнул, что православная церковь принимает к Причастию только тех, кто исповедует все догматы православной церкви и оказывает ей абсолютное послушание без каких-либо условий, ограничений или оговорок, а также что Филарет не может принять единоличное решение относительно Палмера. В результате, так и не реализовав своей главной цели, в июле 1841 г. он вернулся в Англию. Однако некоторое сближение с православными все же произошло. В частности, обер-прокурор Протасов, заинтересовавшийся Палмером, послал в Англию выпускника Петербургской духовной академии Е.И. Попова с тем, чтобы последний мог ближе познакомиться с церковью Англии и рассказать о ней в России. В Англии Попов общался со многими трактарианцами и оставил интересные заметки об англиканах (Попов, 1905).

Второй визит Палмера в Россию длился с сентября 1842 г. по июнь 1843 г. Он был еще менее удачным, поскольку в Петербурге стало окончательно ясно, что Палмер не может говорить от лица всей Церкви Англии, представляя лишь одно ее направление, а также что англиканство в реальности отличается от православия значительно больше, нежели он полагал. В этот приезд в ответ на просьбу Палмера о его принятии к церковному общению Синод ответил, что он может быть принят «по чину воссоединения инославных», что подразумевало отречение от 44 ересей, содержащихся в 39 статьях англиканского вероисповедания. Палмер пытался предложить свою интерпретацию 39 статей, которая гармонизировала их содержание с православным учением, но, по меткому замечанию крупнейшего исследователя биографии и творческого наследия Палмера Р.Уилера, он не смог доказать своим русским оппонентам, что «белое есть черное». В результате, хотя Палмер признавал вселенский характер православной церкви, он отказался признавать наличие ересей в 39 статьях англиканского вероисповедания и снова покинул Россию ни с чем, но продолжил интересоваться историей русского православия.

Когда в 1847 г. Оксфорд посетил А.С. Хомяков, он познакомился с Палмером, и впоследствии у них завязалась переписка, исследованная и опубликованная «английским славянофилом» У. Биркбеком (Birkbeck, 1895). В результате тщетных попыток включения в церковное общение с православием Палмер, неудовлетворенный протестантским характером англиканской церкви, в 1855 г., как и Ньюмен за десять лет до этого, принял католицизм. Последние два десятка лет своей жизни Палмер провел как академический затворник, работая над многотомным трудом, посвященным истории патриарха Никона и Раскола (Palmer, 1871) и свидетельствующим о его блестящих научных способностях, а в 1882 г. увидели свет подготовленные к публикации Ньюманом записки Палмера о посещении русской церкви (Palmer, 1882).

Деятельность Палмера по-разному оценивается в англоязычной научной литературе. Так, П. Шау называет его «искренним, но заблуждавшимся эксцентриком» (Shaw, 1930: 176), с ним солидарен и Дж. Лоуренс, который пишет о нем как о «старомодном эксцентрике из Оксфорда» (Lawrence, 1980: 81). За Палмером закрепилось прозвище «церковный дон Кихот», данное ему Ф. Мейриком (Me Erick, 1905: 79). И действительно, поездки Палмера в Россию и попытки убедить иерархов Русской православной церкви в том, что англикане представляют собой ветвь единой

православной католической церкви и, соответственно, едины с православием, выглядят столь же тщетными, как борьба дон Кихота с ветряными мельницами. Между тем К. Ридли признавала важность Палмера как «пионера воссоединения» (Ridley, 1939), Г. Бранд्रेф видел значительный вклад Палмера в том, что тот предложил «тему восточного православия умам некоторых трактарианцев и их последователей, которые, не будучи стесненными своеобразными теориями Палмера о природе вселенской (католической) церкви, смогли лучше использовать его исследования, чем он сам» (Brandreth, 1947: 30).

Современные исследователи также придают большое значение деятельности Палмера. Например, Уилер – автор наиболее обширной работы, посвященной изучению жизни и воззрений Палмера – опираясь на многочисленные архивные материалы, почерпнутые им как в Великобритании, так и в России, отмечает, что Палмер «преуспел в том, чтобы познакомить русских по крайней мере с частью Англиканской церкви, за которой они могли признать ортодоксальность (православие)». Он подчеркивает: «В то время, когда две страны относились друг к другу с подозрением, Палмер произвел благоприятное личное впечатление», а «назначение Попова русским капелланом в Лондоне сделало русскую церковь более известной и помогло оставить открытый канал связи во время Крымской войны» (Weeler, 2006: 302).

Другая важнейшая фигура в истории развития англикано-православных отношений – Джон Мейсон Нил (1818–1866), написавший двухтомный труд по истории Восточной церкви (Neale, 1847), а в 1864 г. основавший Ассоциацию восточной церкви – организацию, которая существует до сих пор под названием Ассоциация англикан и восточных церквей. Кроме того, Нил известен как один из крупнейших авторов и переводчиков религиозных гимнов. В 1846 г. он посетил Палмера, поскольку нуждался в помощи в написании «Истории Восточной Церкви». Благодаря Палмеру, он получил доступ ко многим важным контактам и источникам, в частности, он познакомился с Поповым, который предоставил ему большое количество материалов. Как утверждает Литвак, Попов, рассуждая о Ниле, доложил обер-прокурору Синода Д.А. Толстому, что «нашел в Ниле человека, который ценил все аспекты православия, а не только догматику» (Litvack, 1994: 52). Это весьма характерно, и представляется, что интерес Нила к православию во многом был инспирирован именно красотой православного пения во время литургии.

В отличие от Палмера, Нил – хорошо известная фигура, в первую очередь, благодаря своей работе гимнолога. Анализ его творческого пути и наследия посвящено значительное количество работ, начиная с библиографического исследования Э. Тоул, изданного еще в 1906 (Towle, 1906), а также монографии А. Лоу (Lough, 1962) и заканчивая книгами Литвака, проделавшего подробный анализ взглядов и сочинений Нила (Litvack, 1994), и М. Чендлера, сфокусировавшегося на рассмотрении биографии Нила (Chandler, 1995).

Согласно Литваку, Нил, как и Палмер, разделял теорию ветвей и верил, что англиканская церковь была истинной ветвью католической (вселенской) церкви, а православные церкви рассматривал как единственную другую ветвь, которая была способна обеспечить апостольскую преемственность англикан, и при этом также была отделена от Рима (Litvack, 1994: 72).

Дж. Роуэлл, изучая работы Нила по символизму, закономерно предположил, что интерес последнего к православию связан не только с теоретическими и догматическими соображениями, но и с его живым интересом к искусству, в том числе к иконам (Rowell, 1974). Действительно, размышляя об иконоборчестве, Нил называет его «одним из самых печальных споров, которые когда-либо волновали Церковь» (Neale, 1847: 124). Литвак утверждает, что для Нила иконоборчество было центральным событием в истории Православной церкви в том числе и потому, что оно «накало» значимый для него период в восточной гимнологии: век канона. Литвак также подчеркивает центральную в православном христианстве роль икон, которые Нил считал «заброшенной половиной католического искусства» и параллелью архитектуры в его теории архитектурного символизма (Litvack, 1994: 73-75). Нилом было проведено исследование православного религиозного символизма, он стал первым представителем Церкви Англии, детально изучавшим иконоборческую полемику.

Приступая к написанию труда по истории Восточной церкви, Нил охарактеризовал свой метод следующим образом: «Историк должен писать не как член Римской или английской церкви, но, насколько это возможно, как человек с восточными взглядами, чувствами и даже, может быть, предубеждениями» (Neale, 1847: XVI). В целом, как представляется, подобный подход можно охарактеризовать как феноменологический, правда, предложенный чуть ли не за столетие до формулировки Г. ван дер Леувом необходимости феноменологической эмпатии в религиозноведческом исследовании. Литвак подчеркивает, что, приступая к своей работе, Нил пытался «выработать восточный настрой». Эту методологию Литвак трактует не как феноменологическую, но как некий «литературный импрессионизм», причем в данном случае под «импрессионизмом» он понимает не только направление в искусстве, но и общую культурную и интеллектуальную тенденцию конца XIX – начала XX веков.

Литвак подчеркивает: «Ориентализм Нила научил его видеть Православную Церковь с точки зрения инсайдера, насколько это было возможно для англиканина; однако теория ветвей научила его видеть Восточную Церковь как незаменимого участника любого будущего межцерковного диалога.

В письме к Уэббу он объяснил, что имел в виду: «Я знаю, вы боитесь, что я буду придерживаться Восточного взгляда, то есть настолько восточного, что он перестанет быть католическим. Мы, ориенталисты, придерживаемся более общего взгляда. Скала, на которой построена церковь, – это святой Петр, но это скала с тремя вершинами – Антиохией, которую он основал, Александрией, где он руководил, и Римом, где он страдал» (Litvack, 1994: 88).

В результате Литвак делает вывод, что Нил был одновременно и ориенталистом, и католиком (в том смысле, что считал себя принадлежащим к вселенской церкви). Он стремился представить Восточную церковь с проникновением и теплотой, но при этом не был готов считать английских диссентеров и континентальных протестантов принадлежащими к вселенской церкви, частями которой были только Римско-католическая, Англиканская и Восточная. Оставив изучение Римской церкви другим, Нил сосредоточился на демонстрации сходства и гармонии, имевшихся, по его мнению, между собственно Церковью Англии и относительно неизвестным в Англии православием. Литвак подчеркивает: «Ориентализм Нила был его способом развить основанную на воображении импрессионистскую связь с восточным христианством» (Litvack, 1994: 81). Нил хотел убедить своих читателей в том, что православная и англиканская церкви, будучи двумя ветвями католической (вселенской) церкви, обладают близостью в некоторых фундаментальных вопросах, к которым Римская Церковь не причастна. При этом Литвак указывает на целый ряд ошибок и сознательных натяжек, допущенных Нилом в его труде для того, чтобы православие казалось английским читателям ближе к англиканству, чем оно было в реальности. В качестве примера Литвак приводит сознательные искажения в интерпретации иконостаса и православной церковной архитектуры в целом и преувеличение важности англикано-православных контактов в XVII и XVIII веках.

Методологию Нила Литвак оценивает как недостаточно научную, но при этом признает, что Нил старался быть максимально точным во всех деталях. Однако, пытаясь уйти от предвзятости по отношению к православию, существовавшей в Англии XIX века, Нил, как полагает Литвак, также становится предвзятым, «стремясь вписать православную церковь в форму, которую он сам создал для нее» (Litvack, 1994: 91-93). При этом, в отличие от Палмера, знания Нила о православии в основном были книжными, он не был ни в Греции, ни в России, хотя и совершил в 1860 г. короткую поездку в Черногорию.

После публикации «Истории Восточной церкви» в 1847 г. Нил активно занимался переводами гимнов православной церкви, которые оказались весьма востребованы в Великобритании и, как утверждает Литвак, привлекли гораздо больше читателей и верующих, чем могла бы сделать его академическая, теологическая или экуменическая работа. С подобным мнением согласен и М. Чэндлер, отметивший, что Нил помог установить экуменическое сближение с Восточным православием, но вошел в историю в первую очередь как автор и переводчик гимнов (Chandler, 1995: 221). Труды Нила не остались незамеченными и в России. Так, Попов восторженно писал об этих переводах Толстому (Попов, 1905: 129-131), а митрополит Филарет преподнес Нилю несколько ценных икон.

Генри Лиддон (1829–1890), англиканский теолог, близкий друг и биограф Пьюзи, в 1867 г. посетил Россию вместе со своим другом Льюисом Кэрроллом. Лиддон встретился с митрополитом Филаретом, с которым за два года до этого встречался другой англиканский священник – Дж. Янг. Как отмечает Чэпмэн, Лиддону во время пребывания в России «быстро стало очевидно растущее влияние международной политики на церковные дела». Например, Филарет во время разговора с Лиддоном пожаловался на терпимость, проявленную к турецкому султану британским правительством, посчитав союзничество Англии с мусульманским государством предательством христианства.

Чэпмэн описывает парадокс, с которым столкнулся Лиддон: «его непосредственный опыт показывал, что церковь находится в контакте с остальным миром, что она предлагала подлинную духовность своим людям и, казалось, разделяла теологический метод с католическими церквями Запада. Однако политические и церковные обстоятельства того времени, особенно дипломатические отношения с Турцией, по-видимому, препятствовали дальнейшему примирению. Изменение политики западных стран в отношении России и Востока в сочетании с мятежным национализмом среди христианских народов Балкан, многие из которых все еще находились под турецким владычеством, означало, что восточное христианство нельзя просто игнорировать, поскольку оно было неотъемлемой частью Балканского национализма» (Chapman, 2014: 212).

Очевидно, что предлагаемый Чэпмэном взгляд на развитие англикано-православных отношений основан не столько на богословской точке зрения (что характерно для большинства других исследователей этого вопроса, многие из которых были теологами), сколько на их интерпретации в рамках политической ситуации и развития международных отношений. Чэпмэн утверждает, что период после 1870 г., отмеченный упадком старых империй и возрождением национализма, стал временем перестройки европейских церквей таким образом, чтобы они могли отражать национальные движения на османских и австрийских территориях. Восточное православие, которое до сих пор было почти неизвестно в большинстве западных стран, становилось все более важной темой в экуменической дискуссии. Тем не менее Чэпмэн подчеркивает, что ситуация очень

быстро изменилась уже в конце 1870-х – начале 1880-х гг., когда «великие державы сорвали ограниченные попытки экуменического сближения, поскольку Realpolitik заняла центральное место, особенно после Берлинского конгресса в 1878 году» (Chapman, 2014: 298).

С этой точкой зрения солидарен и М. Хьюз, указавший, что растущее англо-российское имперское соперничество, развивавшееся на протяжении всего XIX столетия, усилило «негативное впечатление о царской империи в британском воображении» (Hughes, 2004: 681). Чэпмэн и Хьюз не были первыми исследователями англикано-православного диалога, делавшими акцент на политических мотивах. Так, Х. Кетц еще в 1932 г. писал: «Очевидно, что британский империализм играет важную роль в отношениях англиканской церкви с иностранными общинами» (Kötz, 1932: 36).

Тем не менее, ряд англикан, интересовавшихся восточными церквями, все равно симпатизировал русскому православию, и теологические вопросы были для них важнее политических. К таким людям можно отнести Уильяма Джона Биркбека (1859–1916), англиканского священника и музыковеда, который в 1888 г. впервые посетил Санкт-Петербург как представитель Архиепископа Кентерберийского на праздновании 900-летия Крещения Руси, после чего приезжал в Россию еще много раз. Биркбек страстно увлекся православием и много времени посвятил изучению Русской православной церкви. Особенно его заинтересовало учение славянофилов, и он сумел отыскать и опубликовать переписку Палмера с Хомяковым (Birkbeck, 1895).

Следует отметить, что исследования истории развития англикано-православного диалога в XIX в. были начаты самими представителями Оксфордского движения, в этом диалоге участвовавшими, которых справедливо называют первыми экуменистами. В свою очередь и ряд православных богословов, также разделявших экуменические взгляды, изучали эту тему, например, Г.В. Флоровский (Florovsky, 1975) и Г. Аливизатос (Alivisatos, 1948-1949).

А. Олчин, исследуя англо-протестантский диалог XIX в., выделяет в нем две основные тенденции. С одной стороны, среди англикан были противники Римской католической церкви, искавшие такую форму традиционного христианства, которая не была бы связана с папством и которую можно было бы использовать в качестве противовеса в дискуссиях о воссоединении с протестантскими конфессиями. В этой связи восточное христианство представляло для них явную полемическую ценность. С другой стороны, были и англикане, которые проявляли искреннюю симпатию и интерес к восточному христианству, что привело их к желанию церковного общения. Олчин предполагает, что большинство трактарианцев, в том числе Ньюман и Пьюзи, относятся к первой группе, поскольку проявляли мало неподдельного интереса к православию, другие же, такие как Палмер и Нил, относятся ко второй, поскольку, напротив, «жадно искали контактов с Востоком» (Allchin, 1963: 56).

5. Заключение

При том, что вопросы англикано-православного диалога в XIX в. представляют значительный интерес и изучались на Западе, можно утверждать, что до сих пор эта тема исследована недостаточно и детальной комплексной работы, анализирующей ее разные аспекты, до сих пор не существует. В основном преобладают исследования, посвященные единичным персоналиям, в первую очередь двум ключевым фигурам для англикано-православного диалога в XIX в. – Палмеру и Нилу, причем работ о последнем значительно больше. Отдельно разрабатывается проблема международного измерения Оксфордского движения, однако в коллективной монографии под редакцией С. Брауна и П. Ноклса, посвященной этому вопросу, о России не сказано практически ни слова (Brown, Nockles, 2012).

Изучая причины англикано-православных контактов в XIX в., западные исследователи расходятся во мнениях. Многие делают акцент на политических соображениях и событиях на международной арене. Например, во время Крымской войны общение через Попова, православного священника в Лондоне, оказалось чуть ли не единственным каналом взаимодействия между Россией и Великобританией, также отношения между церквями были значительно осложнены в ходе соперничества Российской и Британской империй во второй половине XIX в. и конфликта на Балканах. Другим заметным фактором была внутрицерковная ситуация в самой Церкви Англии. При этом чисто теологические и догматические соображения также играли существенную роль, не говоря уже о личной увлеченности отдельных англикан православным Востоком, церковной историей и православным искусством. Эти факторы указываются в качестве центральных в первую очередь как самими представителями Оксфордского движения, изучавшими его историю, так и другими авторами, близкими к церковным кругам. Тем не менее все исследователи сходятся в том, что основой англикано-православного диалога послужила теория ветвей единой вселенской (католической) православной (ортодоксальной) церкви, разработанная представителями Оксфордского движения, а также учение об апостольской преемственности Церкви Англии, и что, соответственно, восточные церкви были важным звеном, объединявшим англикан с апостольскими временами.

6. Благодарности

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ (отделение гуманитарных и общественных наук) научного проекта № 18-011-00241 «От эрастианизма к трактарианизму: Церковь Англии в конце XVIII – первой половине XIX вв.».

Литература

- Михайловский, 1864** – Михайловский В. Англиканская церковь и ее отношение к Православию. СПб., 1864. 283 с.
- Образцов, 1866** – Образцов П. О попытках к соединению англиканской епископальной церкви с православною // Православное обозрение. 1866. Т. 19. Янв. С. 41-70; Февр. С. 169-201; Март. С. 244-270.
- Попов, 1905** – Попов Е.И. Письма протоиерея Е.И. Попова о религиозных движениях в Англии: II. Письма к обер-прокурору Св. Синода гр. А.П. Толстому // Христианское чтение. 1905. № 7. С. 112-132.
- Соловьева, 1997** – Соловьева Т. Англиканская и Православная церкви в XIX в. // Поиски единства: Проблемы религиозного диалога в прошлом и настоящем: Сб. статей. М.: ББИ, 1997. С. 334-353.
- Стецкевич, 2010** – Стецкевич М.С. Основные идеи Оксфордского движения // Религиоведение. 2010. № 4. С. 49-55.
- Федотов, 2017** – Федотов С.П. Роль богословов Оксфордского университета в истории взаимоотношений Русской православной и Англиканской церквей в XVIII – XIX вв. // История: Факты и символы. 2017. № 1. С. 81-87.
- Чумакова, 2018** – Чумакова Т.В. Духовное просвещение в России и Оксфордское движение во второй половине XIX в. // Концепт: философия, религия, культура. 2018. № 4. С. 70-76.
- Alivisatos, 1948–1949** – Alivisatos H. The Ecumenical Movement and the Orthodox Church // *The Ecumenical review*. 1948–1949. № 1. С. 9-67.
- Allchin, 1963** – Allchin A.M. An Anglican View of Anglican-Orthodox Contacts // *The Eastern Churches Quarterly*, 1963. Vol. 15 (1-2). С. 56-60.
- Baryshnikov et al., 2017** – Baryshnikov V. N., Borisenko V. N., Stetkevich M. S. The Oxford movement and the English reformation // *Vestnik of Saint Petersburg University. History*, 2017. Vol. 62 (4). Pp. 826-838.
- Birkbeck, 1895** – Birkbeck W.J. ed., *Russia and the English Church during the Last Fifty years*. Vol. I. London, 1895. 227 с.
- Brandreth, 1947** – Brandreth H.R.T. The Ecumenical Ideals of the Oxford Movement. London: Society for promoting Christian Knowledge, 1947. 90 p.
- Brown, Nockles, 2012** – Brown S., Nockles P. (ed.). The Oxford Movement: Europe and the Wider World, 1830–1930. Cambridge: Cambridge Un. Press, 2012. 288 p.
- Chandler, 1995** – Chandler M. The Life and Work of John Mason Neale. Leominster: Gracewing, 1995. 241 p.
- Chapman, 2014** – Chapman M. *The Fantasy of Reunion*. Anglicans, Catholics, and Ecumenism, 1833–1882. Oxford: Oxford Un. Press, 2014. IX+329 p.
- Coakley, 1992** – Coakley J.F. The Church of the East and the Church of England: A History of the Archbishop of Canterbury's Assyrian Mission. Oxford, 1992. 422 p.
- Courtney, 2014** – Courtney J. Listening to Voices from the East: Nineteenth Century Anglicans and the Russian Orthodox Church // *Текст. Книга. Книгоиздание*. 2014. №. 1 (5). С. 89–105.
- Crumb, 2009** – Crumb L. The Oxford Movement and its Leaders: a Bibliography of Secondary and Lesser Primary Sources. Lanham: Scarecrow Press, 2009. 937 p.
- Dessain, 1976** – Dessain C. S. Cardinal Newman and the Eastern Tradition // *Downside Review*, 1976. № 94 (315). Pp. 83–98.
- Fouyas, 1972** – Fouyas M. Orthodoxy, Roman Catholicism and Anglicanism. London: Oxford Un. Press, 1972. 280 p.
- Florovsky, 1975** – Florovsky G. Aspects of Church History. Belmont: Norland, 1975. 313 p.
- Hughes, 2004** – Hughes M. The English Slavophile: W. J. Birkbeck and Russia // *The Slavonic and East European Review*, 2004. № 82 (3). P. 680-706.
- Istavridis, 1966** – Istavridis V.T. Orthodoxy and Anglicanism. London: S.P.C.K. 1966. 188 p.
- King, 2009** – King B. John Newman and the Alexandrian Fathers: Shaping Doctrine in the XIX Century, 2009. 288 p.
- Kötz, 1932** – Kötz H. Reasons for a Reunion of the Russian and the Anglican Churches. Bonn: University of Bonn, 1932. 64 p.
- Langford, 1966** – Langford H.W. The Non-Jurors and the Eastern Orthodox". *The Eastern Churches Review*. Vol. 1, no. 2 (Autumn, 1966), 118-131.
- Lawrence, 1980** – Lawrence J. 'William Palmer of Magdalen and the Russian Orthodox Church // *Sobornost*, 1980. № 2 (1). P. 80-82.

- Litvack, 1994 – Litvack L. *John Mason Neale and the Quest for Sobornost*. Oxford, Clarendon, 1994. 295 p.
- Lough, 1962 – Lough A.G. *The Influence of John Mason Neale*. London: S.P.C.K, 1962. XV+144 p.
- Meyrick, 1905 – Meyrick F. *Memories of Life at Oxford*. London: John Murray, 1905. P. 79.
- Miller, 1984 – Miller E.C. *Orthodoxy and the Tractarians: Deacon William Palmer's "Harmony of Anglican Doctrine" // Living Church*, 1984. № 190 (7). P. 61-102.
- Neale, 1847 – Neale J.M. *A History of the Holy Eastern Church: The Patriarchate of Alexandria*. 2 vols. London: Joseph Masters, 1847.
- Newman, 1991 – Newman J.H. *Sermons 1824–1843*. Oxford: Clarendon Press, 1991. Vol. 1. 384 p.
- Newman, 1871 – Newman J.H. *The Arians of the Fourth Century*. London, 1871. 406 p.
- Palmer, 1882 – Palmer W. *Notes of a Visit to the Russian Church in the Years 1840-1841*. London, 1882. 572 p.
- Palmer, 1871 – Palmer W. *The Patriarch and the Tsar*. London: Trübner. 1871. 638 p.
- Ridley, 1939 – Ridley, K. *A Pioneer in Reunion – William Palmer // Sobornost*, 1939. № 18. P. 9-18.
- Rowell, 1974 – Rowell G. *Hell and the Victorians: A Study of the XIX Century Theological Controversies Concerning Eternal Punishment and the Future Life*. Oxford: The Clarendon Press, 1974. 242 p.
- Shaw, 1930 – Shaw P.E. *The Early Tractarians and the Eastern Church*. London: Mowbray, 1930. 176 p.
- Towle, 1906 – Towle E. A. *John Mason Neale: A Memoir*. London: Longman, 1906. XIII+338 p.
- Weeler, 2006 – Weeler R. *Palmer's Pilgrimage. The life of William Palmer of Magdalen*. Oxford: Peter Lang, 2006. 427 p.
- Wordsworth, 1898 – Wordsworth D. *The Church of England and the Eastern Patriarchates*. Oxford, 1898. 284 p.

References

- Alivisatos, 1948–1949 – Alivisatos H. (1948–1949). *The Ecumenical Movement and the Orthodox Church. The Ecumenical Review*. 1, pp. 9-67.
- Allchin, 1963 – Allchin A.M. (1963). *An Anglican View of Anglican-Orthodox Contacts. The Eastern Churches Quarterly*. 15 (1-2). pp. 56-60.
- Baryshnikov et al., 2017 – Baryshnikov V.N., Borisenko V.N., Stetkevich M.S. (2017). *The Oxford movement and the English reformation. Vestnik of Saint Petersburg University. History*. 4 (62). pp. 826-838.
- Birkbeck, 1895 – Birkbeck W.J. ed. (1895). *Russia and the English Church during the Last Fifty years, vol. I, Containing a Correspondence between Mr William Palmer, Fellow of Magdalen College, Oxford, and M. Komiakhoff, in the Years 1844-1854*. London.
- Brandreth, 1947 – Brandreth H.R.T. (1947). *The Ecumenical Ideals of the Oxford Movement*. London: Society for promoting Christian Knowledge.
- Brown, Nockles, 2012 – Brown S., Nockles P. (ed.) (2012). *The Oxford Movement: Europe and the Wider World, 1830–1930*. Cambridge: Cambridge Un. Press.
- Chandler, 1995 – Chandler M. (1995). *The Life and Work of John Mason Neale*. Leominster: Gracewing.
- Chapman, 2014 – Chapman M. (2014). *The Fantasy of Reunion. Anglicans, Catholics, and Ecumenism, 1833-1882*. Oxford: Oxford Un. Press.
- Chumakova, 2018 – Chumakova T.B. (2018). *Duhovnoe prosveshchenie v Rossii i Oksfordskoe dvizhenie vo vtoroj polovine [Spiritual education in Russia and the Oxford movement in the second half of the XIX century]. Concept: Philosophy, Religion, Culture*. 4, pp. 70-76. [in Russian]
- Coakley, 1992 – Coakley J. F. (1992). *The Church of the East and the Church of England: A History of the Archbishop of Canterbury's Assyrian Mission*. Oxford.
- Courtney, 2014 – Courtney J. (2014). *Listening to Voices from the East: the XIX Century Anglicans and the Russian Orthodox Church. Text. Book. Publishing*. 1 (5), pp. 89–105.
- Crumb, 2009 – Crumb L. (2009). *The Oxford Movement and its Leaders: a Bibliography of Secondary and Lesser Primary Sources*. Lanham: Scarecrow Press.
- Dessain, 1976 – Dessain C. S. (1976). *Cardinal Newman and the Eastern Tradition." Downside Review*. 94 (315). pp. 83-98.
- Fedotov, 2017 – Fedotov C.II. (2017). *Rol' bogoslovov Oksfordskogo universiteta v istorii vzaimootnoshenij Russkoj pravoslavnoj i Anglikanskoj cerkve v XVIII-XIX vekah. [The Role of Oxford University Theologians in the History of Relations Between the Russian Orthodox and Anglican Churches in XVIII-XIX centuries]. History: Facts and Symbols*. 1. pp. 81-87. [in Russian]
- Florovsky, 1975 – Florovsky G. (1975). *Aspects of Church History*. Belmont, Mass.: Norland.
- Fouyas, 1972 – Fouyas M. (1972). *Orthodoxy, Roman Catholicism and Anglicanism*. London: Oxford Un. Press.
- Hughes, 2004 – Hughes M. (2004). *The English Slavophile: W. J. Birkbeck and Russia. The Slavonic and East European Review*. 82(3), pp. 680-706.

- Istavridis, 1966 – *Istavridis V.T.* (1966). *Orthodoxy and Anglicanism*. London: S.P.C.K.
- King, 2009 – King B. (2009). *John Newman and the Alexandrian Fathers: Shaping Doctrine in the XIX century*.
- Kötz, 1932 – *Kötz H.* (1932). *Reasons for a Reunion of the Russian and the Anglican Churches*. Bonn: Un. of Bonn.
- Langford, 1966 – *Langford H.W.* (1966). *The Non-Jurors and the Eastern Orthodox*. *The Eastern Churches Review*. 1 (2), pp. 118-131.
- Lawrence, 1980 – *Lawrence J.* (1980). 'William Palmer of Magdalen and the Russian Orthodox Church', *Sobornost*. 2(1), pp. 80-82.
- Litvack, 1994 – *Litvack L.* (1994). *John Mason Neale and the Quest for Sobornost*. Oxford: Clarendon.
- Lough, 1962 – *Lough A. G.* (1962). *The Influence of John Mason Neale*. London: S.P.C.K.
- Meyrick, 1905 – *Meyrick F.* (1905). *Memories of Life at Oxford*. London: John Murray.
- Mihajlovskij, 1864 – *Mihajlovskij V.* (1864). *Anglikanskaya cerkov' i ee otnoshenie k Pravoslaviyu*. [The Anglican Church and its Attitude to Orthodoxy]. St.Peterburg. [in Russian]
- Miller, 1984 – *Miller E. C.* (1984). *Orthodoxy and the Tractarians: Deacon William Palmer's "Harmony of Anglican Doctrine."* *Living Church*. 190 (7), pp. 61-102.
- Neale, 1847 – *Neale J. M.* (1847). *A History of the Holy Eastern Church: The Patriarchate of Alexandria*. In 2 volumes. London: Joseph Masters.
- Newman, 1871 – *Newman J. H.* (1871). *The Arians of the Fourth Century*. London.
- Newman, 1991 – *Newman J. H.* (1991). *Sermons 1824–1843*. Oxford, Clarendon Press. Vol. 1.
- Obrazcov, 1866 – *Obrazcov П.* (1866). *О попытках к соединению англиканской епископальной церкви с православной*. [On Attempts to Unite the Anglican Episcopal Church with the Orthodox Church]. *Orthodox Review*. 19. Jn. pp. 41-70, Fb. pp. 169-201, Mr. pp. 244-270. [in Russian]
- Palmer, 1871 – *Palmer W.* (1871). *The Patriarch and the Tsar*. London: Trübner.
- Palmer, 1882 – *Palmer W.* (1882). *Notes of a visit to the Russian Church in the Years 1840 – 1841*. Ed. Cardinal Newman. London.
- Popov, 1905 – *Popov E.I.* (1905). *Pis'ma protoiereya E.I. Popova o religioznyh dvizheniyah v Anglii* [Letters of Archpriest E.I. Popov on Religious Movements in England]. *Christian Reading*. 7. pp. 112-132. [in Russian]
- Ridley, 1939 – *Ridley, K.* (1939). *A Pioneer in Reunion – William Palmer*. *Sobornost*. No 18, pp. 9-18.
- Rowell, 1974 – *Rowell G.* (1974). *Hell and the Victorians: A study of the nineteenth-century theological controversies concerning eternal punishment and the future life*. Oxford: The Clarendon Press.
- Shaw, 1930 – *Shaw P.E.* (1930). *The Early Tractarians and the Eastern Church*. London: Mowbray.
- Solov'eva, 1997 – *Solov'eva T.* (1997). *Anglikanskaya i Pravoslavnaya cerkvi v XIX v.* [The Anglican and Orthodox Churches in the XIX Century]. *The Search for Unity: Problems of Religious Dialogue in the Past and Present*. Moscow: BBI, pp. 334-353. [in Russian]
- Steckevich, 2010 – *Steckevich M.C.* (2010). *Osnovnye idei Oksfordskogo dvizheniya* [Basic ideas of Oxford movement]. *Religious Studies*. 4, pp. 49-55. [in Russian]
- Towle, 1906 – *Towle E.A.* (1906). *John Neale: A Memoir*. London: Longmans.
- Weeler, 2006 – *Weeler R.* (2006). *Palmer's Pilgrimage. The life of William Palmer of Magdalen*. Oxford: Peter Lang.
- Wordsworth, 1898 – *Wordsworth D.* (1898). *The Church of England and the Eastern Patriarchates*. Oxford.

Развитие англикано-православного диалога в XIX в. в оценке зарубежной историографии

Николай Станиславович Поляков ^{a, *}, Ольга Константиновна Михельсон ^a

^a Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена изучению западной историографии англикано-православного диалога в XIX в. Связи между Церковью Англии и православными церквями в XIX в., в том числе Русской православной церковью, – важный сюжет истории англикано-православных взаимоотношений и представляет не меньший интерес для России, чем для Великобритании. Однако он до сих пор не получил достаточного внимания. В статье освещаются ключевые аспекты развития англикано-православных взаимоотношений в XIX в. и анализируются их интерпретации, предложенные в зарубежной историографии. В статье демонстрируется, что в основном преобладают исследования, посвященные единичным персоналиям, в первую очередь ключевым фигурам для

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: n.poljakov@spbu.ru (Н.С. Поляков), o.mihelson@spbu.ru (О.К. Михельсон)

англикано-православного диалога в XIX в. – Палмеру и Нилу. Изучая причины англикано-православных контактов в XIX в., западные исследователи выделяют как политические аспекты, так и внутрицерковную ситуацию в Церкви Англии, а также теологические и догматические соображения и личную увлеченность отдельных англикан православным Востоком. Исследователи сходятся в том, что основой англикано-православного диалога послужила теория ветвей единой вселенской (католической) православной (ортодоксальной) церкви, разработанная представителями Оксфордского движения, а также учение об апостольской преемственности Церкви Англии.

Ключевые слова: англикано-православный диалог, Оксфордское движение, Ньюмен, Палмер, Нил, Лиддон, Биркбек.